

— Лань Цинь! Мы... мы все умрем! Нас всех здесь убьют... — Ян Цзянь продолжал кричать, его голос дрожал от ужаса, зрачки расширились, а всё тело сотрясала крупная дрожь.

Лань Цинь тяжело вздохнул, крепко схватил Ян Цзяня за плечи и, пристально глядя ему в глаза, мягко спросил, что же все-таки произошло.

— Брат Ян Цзянь, если ты действительно что-то обнаружил в деревне Шилин, ты должен немедленно рассказать мне, а не просто кричать, что нужно уходить. Я не могу поверить тебе на слово, к тому же вспомни: наша работа в деревне еще не закончена. Если мы вернемся ни с чем, начальник просто уволит нас.

Лань Цинь говорил серьезно, а затем напомнил о жене и сыне Ян Цзяня:

— Брат Ян Цзянь, подумай о Ланьлань и Туаньтуане. Они ждут тебя дома, ты не можешь подвести их в такой момент.

Упоминание семьи подействовало на Ян Цзяня. Он впился ногтями в тыльную сторону ладони, кивнул и пробормотал:

— Верно, верно, я не должен паниковать, ничего страшного не должно случиться! Ланьлань, Туаньтуань и Чжучжу ждут меня дома, я обязан вернуться живым...

Увидев, что Ян Цзянь немного пришел в себя, Лань Цинь почувствовал, как с души упал камень.

— Так что же ты увидел у реки, брат Ян Цзянь? Сейчас здесь только мы двое, ты можешь рассказать мне все как есть.

Лань Цинь упомянул родовое святилище клана Чэнь, ту самую каморку, где хранилось красное свадебное платье, и добавил, что Чэнь Хуцзинь с сестрой позже покажут ему кое-что еще более важное для их работы.

— Убивают! Убивают... — пробормотал Ян Цзянь.

В тот день стояла чудесная погода, было тепло и ясно. Ян Цзянь сидел на корточках у реки, не зная, что она называется Рекой Ста Призраков. Если бы он знал, то сбежал бы отсюда, не оглядываясь.

Ян Цзянь отлично плавал и нырял. Увидев в воде крупную рыбу, он решил, что стоит залезть в воду и попробовать поймать что-нибудь к ужину.

Но не прошло и двух минут, как он услышал смутные крики о помощи. Сначала он не придал

им значения, решив, что раз в деревне есть люди, они сами разберутся. Но крики становились все ближе, и Ян Цзянь, движимый любопытством, высунул голову из воды.

В тот же миг он увидел, как толпа разъяренных деревенских жителей, вооруженных веревками, молотками, кухонными и мясницкими ножами, преследует чужаков, приехавших в Шилин сегодня.

Чэнь Дяо и Цзян Ян, обезумев от страха, бежали изо всех сил, взывая о помощи. Чэнь Дяо, уже получивший пару ударов кухонным ножом от этих безумцев, только и мог, что сыпать проклятиями. Цзян Ян, прижимая руку к плечу, которое ему раздробили молотком, спотыкаясь, бежал следом.

Если бы они знали, чем все обернется, они бы не ленились, а прилежно работали вслед за Лань Цинем, и тогда не оказались бы один на один с такой кровавой бойней. Если бы не смертельная опасность, они бы громко проклинали Цинь Цзывэя и Сюй И, которые сбежали в другую сторону, оставив их на растерзание.

Но двое раненых студентов не могли тягаться с разъяренной толпой сильных деревенских мужиков. Вскоре их нагнали. Чэнь Дяо пытался молить о пощаде, но Цзян Ян понял, что перед ними настоящие безумцы, и, не надеясь на переговоры, начал оглядываться в поисках лазейки.

Десяток рослых деревенских жителей окружили свою добычу. Они взвешивали в руках инструменты для убийства, с безумным злорадством разглядывая жертв, словно выбирая, куда нанести удар.

— Умоляю! Мы ничего плохого не сделали, отпустите нас! — рыдал Чэнь Дяо, пытаясь встать на колени. — Мы сейчас же уйдем, мы не будем вам мешать! Это наша вина, что мы без спроса вошли в вашу деревню.

Мольбы не тронули селян. Появился староста, бросил на несчастных холодный взгляд и жестом приказал начинать. Толпа набросилась на чужаков, пустив в ход свое смертоносное оружие.

У Ян Цзяня было отличное зрение, и он видел всё в мельчайших подробностях. В этот момент он пожалел, что не страдает близорукостью. Расправившись с жертвами, селяне начали ликовать, словно удачно сходили на охоту. Староста, поморщившись от вида пролитой крови, приказал:

— Тащите их скорее, разделите между собой. Через два дня Жертвоприношение Духам, нельзя допустить оплошности.

Приказ старосты был законом. Двое селян, как тушу кабана, поволокли тела прочь. Ян Цзянь с ужасом увидел, как двое других, смеясь, вырезали у трупов глаза и, не задумываясь, проглотили их, смачно хрустнув.

От этого зрелища Ян Цзяня затрясло, он едва не утонул, потеряв сознание от страха. Когда он наконец выбрался на берег, то долго не мог прийти в себя, надеясь, что это был лишь морок. Но засохшие пятна крови на траве подтвердили: все было по-настоящему.

В голове Ян Цзяня пульсировала острая боль. Единственной мыслью было найти Лань Циня и немедленно бежать из этой проклятой деревни.

— Лань Цинь... Я должен найти Лань Циня! Он еще ничего не знает...

Ян Цзянь, запинаясь, рассказал Лань Циню о случившемся. Видя, что тот молчит, он испугался, что молодой человек не поверит, и схватил его за руку:

— На берегу, у деревянного моста, остались следы крови! Это доказательство! Я покажу тебе...

Лань Цинь остановил его, успокаивающим жестом призывая к тишине:

— Я верю тебе. Но если мы хотим уйти, нужно собрать вещи. Я сделаю это сам, а ты пока переоденься в чистое.

Ян Цзянь был тронут такой заботой. Его страх немного отступил.

— Хорошо, хорошо, я сделаю так, как ты скажешь.

Пока Ян Цзянь переодевался, Лань Цинь уже упаковал их рюкзаки. Он принял от него мокрую одежду, спрятал ее в пакет и положил в рюкзак.

— Не волнуйся, мы сейчас же покинем деревню. Больше ничего не случится.

Слова Лань Циня принесли облегчение, но Ян Цзянь уже не хотел здесь оставаться. Какая работа может быть важнее жизни? Вспоминая, как хладнокровно эти люди убивали чужаков, Ян Цзянь понял: они — профессиональные убийцы, и, скорее всего, этот случай далеко не первый. Если они не уберутся отсюда немедленно, то сами лягут в эту землю.

<http://bllate.org/book/22225/2319553>